

УДК 342.565.2:343.13
DOI: 10.19073/2658-7602-2026-23-1-56-67
EDN: ZNAOCW

Оригинальная научная статья

Юридическая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации (на примере уголовно-процессуального законодательства)

Е. А. Кравцова

*Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина,
Белгород, Российская Федерация;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация*
✉ 543375@mail.ru

Э. А. Винокуров

*Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина,
Белгород, Российская Федерация*
✉ vinokurovea@yandex.ru

Аннотация. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», устанавливая юридическую силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, не дает точного ответа на вопрос, можно ли считать их источниками права и если да, то к какому виду источников их следует отнести. В статье в историческом контексте анализируются основные точки зрения на юридическую природу решений Конституционного Суда Российской Федерации. На примере уголовно-процессуального законодательства рассматривается роль Конституционного Суда Российской Федерации в формировании законодательства. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которыми признавались полностью или частично неконституционными нормы уголовно-процессуального законодательства, разделены на две группы: 1) постановления, на основании и в соответствии с которыми были приняты федеральные законы во исполнение содержащихся в них предписаний (большинство постановлений); 2) постановления, которые действуют напрямую, поскольку федеральные законы в целях их исполнения не были приняты (меньшинство постановлений). Анализ данных групп позволил выявить двойственную юридическую природу решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также доказать, что принимаемые данным органом акты нельзя отнести ни к одному из официально признанных классических источников права. Обосновывается вывод, что постановления Конституционного Суда Российской Федерации, признающие неконституционными нормы законодательства, являются самостоятельными, уникальными источниками права, частично обладающими признаками таких источников права, как судебный прецедент и нормативный правовой акт. Несмотря на то что при проведении исследования анализировались только акты Конституционного Суда Российской Федерации, затрагивающие уголовно-процессуальные отношения, полученные выводы одинаково применимы ко всем отраслям права. При проведении исследования применялись методы анализа и синтеза, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы.

Ключевые слова: конституционное право; уголовно-процессуальное право; уголовный процесс; Конституционный Суд Российской Федерации; акты Конституционного Суда Российской Федерации; юридическая сила; юридическая природа

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кравцова Е. А., Винокуров Э. А. Юридическая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации (на примере уголовно-процессуального законодательства) // Сибирское юридическое обозрение. 2026. Т. 23, № 1. С. 56–67. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-1-56-67>. EDN: <https://elibrary.ru/znaocw>

Original scientific article

The Legal Nature of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (Using Criminal Procedure Legislation as an Example)

E. A. Kravtsova

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russian Federation; Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

✉ 543375@mail.ru

E. A. Vinokurov

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russian Federation

✉ vinokurovea@yandex.ru

Abstract. The Federal Constitutional Law of 21 July 1994 No. 1-FKZ “On the Constitutional Court of the Russian Federation,” while establishing the legal force of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, does not provide a definitive answer to the question whether such decisions may be regarded as sources of law and, if so, to which type of sources they should be attributed. In a historical context, the article reviews the principal approaches to the legal nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Using criminal procedure legislation as an example, the authors examine the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of legislation. Rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation that declared provisions of criminal procedure legislation unconstitutional in whole or in part are divided into two groups: (1) rulings on the basis of and in accordance with which federal laws were subsequently adopted in implementation of the instructions contained therein (the majority of rulings); and (2) rulings that operate directly because no federal laws were adopted for the purpose of their implementation (a minority of rulings). Analysis of these two groups makes it possible to reveal the dual legal nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and to demonstrate that acts adopted by this body cannot be attributed to any of the officially recognized “classical” sources of law. The article substantiates the conclusion that rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation declaring legislative provisions unconstitutional constitute independent, unique sources of law that partially possess features characteristic of such sources of law as judicial precedent and a normative legal act. Although the study analyzes only acts of the Constitutional Court of the Russian Federation affecting criminal procedure relations, the conclusions reached are equally applicable to all branches of law. The study employs methods of analysis and synthesis, as well as formal-legal, comparative-legal and statistical methods.

Keywords: constitutional law; criminal procedure law; criminal procedure; Constitutional Court of the Russian Federation; acts of the Constitutional Court of the Russian Federation; legal force; legal nature

Conflict of interest. The Authors declare no conflict of interest.

For citation: Kravtsova E. A., Vinokurov E. A. The Legal Nature of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (Using Criminal Procedure Legislation as an Example). *Siberian Law Review*. 2026;23(1):56-67. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-1-56-67>. EDN: <https://elibrary.ru/znaocw> (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Не вызывает сомнений, что Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) оказывает значительное воздействие на формирование всего российского законодательства. При этом полемика о юридической природе и свойствах решений Конституционного Суда РФ началась с момента создания данного органа и продолжается по настоящее время. В частности, изучением данного вопроса занимались и занимаются такие ученые, как А. В. Белякова, Н. С. Бондарь, Г. А. Гаджиев, М. В. Кривенкова, Л. В. Лазарев, М. Н. Марченко, В. С. Нерсесянц, Н. А. Тарабан, В. А. Туманов и другие. Большинство указанных ученых являются специалистами в области теории государства и права либо конституционного права, поэтому проводимые ими исследования носят преимущественно теоретический характер.

Обращение к нормам отраслевого законодательства позволило авторам данной статьи более аргументированно обосновать свою точку зрения и наглядно проиллюстрировать сделанные выводы.

Выдвигается гипотеза, что акты Конституционного Суда РФ имеют двойственную природу: они могут рассматриваться в качестве как актов толкования норм права, так и специфичных источников права, непосредственно воздействующих на нормы права и правоотношения.

Целью настоящей статьи является выявление способов воздействия Конституционного Суда РФ на регулирование отраслевых правоотношений и обоснование юридической природы его решений. Несмотря на то что исследование проведено на основе анализа уголовно-процессуальных отношений, его результаты могут быть применены и в других отраслях права.

В процессе исследования использовались такие общенаучные методы, как статистический, анализ и синтез.

Статистический метод позволил выявить роль решений Конституционного Суда РФ в развитии уголовно-процессуальных отношений. Метод анализа использовался для установления способов и степени влияния решений Конституционного Суда РФ на формирование уголовно-процессуальных норм, а метод синтеза позволил обобщить полученные результаты и на примере уголовно-процессуальных отношений определить юридическую силу решений Конституционного Суда РФ.

ОСНОВНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПРИРОДУ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

С момента учреждения Конституционного Суда РФ велись споры о юридической природе его решений. Все точки зрения по данному вопросу можно разделить на три группы.

Первая группа ученых, в качестве представителя которой можно указать В. С. Нерсесянца, указывала, что решения Конституционного Суда РФ не являются источниками права, так как акты судов на территории России не имеют свойства нормативности и являются исключительно правоприменительными актами [1, с. 36].

Вторая группа ученых, к представителям которой можно отнести Л. В. Лазарева, обосновывала позицию о том, что решения Конституционного Суда РФ являются источниками права. Так, Л. В. Лазарев указывал, что итоговые решения Конституционного Суда РФ в иерархии правовых актов стоят сразу после Конституции Российской Федерации и по юридической силе приближаются к ней [2, с. 17]. Судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь указывал на то, что «решения Конституционного Суда, “обволакивая” Конституцию РФ, составляют вместе с ней особый вид конституционных источников права, существующий наряду с иными видами правовых источников» [3, с. 76]. Этой

позиции также придерживался В. А. Туманов [4, с. 11].

Третья группа ученых, в целом соглашаясь с тем, что решения Конституционного Суда РФ необходимо рассматривать в качестве источников права, указывала на невозможность этого с точки зрения сложившейся в России правовой доктрины. Так, Г. А. Гаджиев писал, что в качестве источника права следует рассматривать не само решение Конституционного Суда РФ, а содержащуюся в нем правовую позицию [5]. М. Н. Марченко указывал, что «признание итоговых решений Конституционного Суда РФ в качестве самостоятельного источника права означало бы, с одной стороны, признание судебного правотворчества наряду с парламентским правотворчеством в России, а с другой – означеновало бы собой нахождение некоего “компромисса” в споре между сторонниками полного признания судебной практики в качестве источника права в России и сторонниками ее полного отрицания» [6, с. 129].

Современные авторы также придерживаются различных точек зрения на юридическую природу решений Конституционного Суда РФ. Как справедливо отметила Ю. С. Митькова, «по-прежнему стоит проблема отнесения решений КС РФ к источникам уголовно-процессуального права, что неизбежно порождает неопределенность в их применении органами уголовного судопроизводства» [7, с. 144]. Рассматривая сложившиеся мнения о правовой природе решений Конституционного Суда РФ, Ю. С. Митькова делает вывод о том, что они не могут рассматриваться в качестве источников права, являясь актами толкования конституционных норм.

Ю. А. Крохина отмечает такое свойство решений Конституционного Суда РФ, как нормативность, указывая на то, что данные акты можно рассмат-

ривать в качестве источников права [8, с. 13]. Аналогичное мнение высказывают В. В. Игнатенко и А. А. Петров [9, с. 195].

Таким образом, в научной литературе не сложилось единого подхода к юридической силе решений Конституционного Суда РФ.

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ (далее – ФКЗ о Конституционном Суде РФ), устанавливая юридическую силу решений Конституционного Суда РФ (ст. 79), также не дает ответа на поставленный вопрос. Более того, ч. 4 ст. 79 ФКЗ о Конституционном Суде РФ устанавливает, что для исключения нормативного предписания, признанного противоречащим Конституции РФ, правотворческому органу, принявшему нормативный акт, нормы которого признаны неконституционными, необходимо исключить неконституционную норму своим нормативным актом (то есть закон подчеркивает, что изменение нормативного правового акта возможно только тем же органом, который его принял). И если в отношении пробелов, обнаружившихся в законодательстве, такая позиция законодателя закономерна, то при исключении норм, признанных неконституционными, представляется, что принятие отдельного акта не является обязательным, учитывая положения ч. 3 ст. 79 ФКЗ о Конституционном Суде РФ, которая устанавливает, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, то есть фактически исключаются из нормативного регулирования.

Для решения вопроса о том, можно ли рассматривать акты Конституционного Суда РФ в качестве источников права, необходимо провести анализ способов воздействия решений Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное законодательство.

---

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

**СПОСОБЫ
ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ
НА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

Анализ постановлений Конституционного Суда РФ, которыми признаются неконституционными нормы законодательства, позволяет сделать вывод, что отнюдь не во исполнение всех постановлений были приняты соответствующие нормативные акты. Для иллюстрации данного положения обратимся к нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Следует отметить, что Конституционный Суд РФ оказал существенное влияние на развитие уголовно-процессуальных норм. На сегодняшний день в УПК РФ на основании актов Конституционного Суда РФ внесены изменения 37 раз², что, безусловно, подтверждает значимость Конституционного Суда РФ в формировании нормативного регулирования и практическом применении уголовно-процессуальных норм.

Так, на основании анализа постановлений Конституционного Суда РФ, которыми вносились изменения в УПК РФ, можно выделить две группы данных актов:

1) постановления, на основании и в соответствии с которыми были приняты федеральные законы во исполнение содержащихся в них предписаний (большинство постановлений);

2) постановления, которые действуют напрямую, поскольку федеральные законы в целях их исполнения не были приняты (меньшинство постановлений).

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ,
НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХ
БЫЛИ ПРИНЯТЫ
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ**

В качестве примеров постановлений первой группы можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № 29-П, в котором рассматривалась конституционность ст.ст. 106, 110 и 389.2 УПК РФ. Были признаны неконституционными положения ст. 389.2 УПК РФ «в той мере, в какой они исключают возможность обжалования в апелляционном порядке судебного решения, ... которым отказано в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую, до вынесения итогового судебного решения»³.

Указанное Постановление Конституционного Суда РФ потребовало внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 383-ФЗ, в соответствии с которым ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ была дополнена положением о том, что до вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат постановления мирового судьи «об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене

² Изменения в УПК РФ вносились Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П, Определением Конституционного Суда РФ от 09.06.2004 № 223-О, постановлениями Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П, от 11.05.2005 № 5-П, от 27.06.2005 № 7-П, от 16.05.2007 № 6-П, от 20.11.2007 №13-П, от 16.07.2008 № 9-П, постановлениями Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П, от 14.07.2011 № 16-П, от 19.07.2011 № 18-П, от 17.10.2011 № 22-П, от 18.10.2011 № 23-П, от 20.07.2012 № 20-П, от 16.10.2012 № 22-П, от 21.05.2013 № 10-П, от 02.07.2013 № 16-П, от 19.11.2013 № 24-П, от 18.03.2014 № 5-П, Федеральным законом от 05.05.2014 № 91-ФЗ, постановлениями Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П, от 10.12.2014 № 31-П, от 25.02.2016 № 6-П, от 16.03.2017 № 7-П, от 06.06.2017 № 15-П, от 11.05.2017 №13-П, от 14.11.2017 № 28-П, от 17.04.2019 № 18-П, от 13.06.2019 № 23-П, от 30.01.2020 № 6-П, от 09.07.2020 № 34-П, от 13.04.2021, № 13-П, от 13.05.2021 № 18-П, от 17.06.2021 № 29-П, от 23.09.2021 № 41-П, от 19.04.2022 № 16-П, от 19.05.2022 № 20-П, от 18.07.2022 № 33-П.

³ По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Филиппова : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 июня 2021 г. № 29-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую меру пресечения»⁴.

Необходимость принятия федерального закона в данном случае была вызвана тем, что в своем Постановлении Конституционный Суд РФ признал норму неконституционной не полностью, а в той части, в которой в ней не закреплена возможность обжалования решений об избрании меры пресечения. Конституционный Суд РФ указал на этот пробел, но в силу своего правового положения не мог самостоятельно заполнить этот пробел.

Аналогичная ситуация отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2021 г. № 41-П, в котором рассматривалась конституционность п. 4 ч. 1 ст. 135, ст. 401.6 и п. 1 ч. 2 ст. 401.10 УПК РФ⁵. Конституционный Суд РФ постановил, что ст. 401.6 УПК РФ не в полной мере соответствует Конституции РФ в той части, в которой в ней не указан период времени, в течение которого можно пересмотреть решение о возмещении реабилитированному лицу расходов с целью возврата излишне выплаченных ему сумм. Отметив это обстоятельство, Конституционный Суд РФ, не обладая возможностью изменения законодательства путем внесения в него новых нормативных предписаний, фактически дал поручение федеральному законодателю внести изменения в действующий УПК РФ с целью приведения его в соответствие с Конституцией РФ, обозначив, что законодатель может «включить

соответствующие нормы не в статье 401.6 УПК Российской Федерации, а в другие его положения, либо предусмотреть иной срок, ограничивающий пересмотр судебного акта о возмещении причиненного реабилитированному вреда»⁶.

Во исполнение указанного предписания Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 384-ФЗ⁷ ст. 401.6 УПК РФ была дополнена частью 2, в котором установлен срок пересмотра постановлений суда о возмещении реабилитированным лицам причиненного им имущественного вреда – один год.

В то же время есть постановления Конституционного Суда РФ, которые, признавая норму неконституционной, не требуют устранения пробелов в законодательстве, а указывают, что достаточно исключить ее из текста нормативного акта. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П⁸, признавшее неконституционной ч. 6 ст. 234 УПК РФ, поскольку данная норма не давала возможности судам удовлетворять «ходатайства стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, если оно не заявлялось в ходе предварительного расследования и не было отклонено дознавателем, следователем, прокурором». Во исполнение указанного Постановления был принят Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 72-ФЗ⁹, исключивший ч. 6 ст. 234 УПК РФ из текста закона.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 7 окт. 2022 г. № 383-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: По делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 135, статьи 401.6 и пункта 1 части второй статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. П. Атрощенко : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 сент. 2021 г. № 41-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Там же.

⁷ См.: О внесении изменений в статью 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 7 окт. 2022 г. № 384-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: О признании утратившей силу части шестой статьи 234 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 3 июня 2006 г. № 72-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Следует обратить внимание на то, что часто между вынесением постановления о признании нормы неконституционной и принятием соответствующего закона проходит достаточно длительное время. Это связано с тем, что постановления Конституционного Суда РФ по большей части сформулированы неоднозначно. В них содержатся указания о признании норм не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они в системном толковании с нормами других актов мешают развитию тех или иных отношений. В таких обстоятельствах необходимо в первую очередь провести комплексный анализ предложенных Конституционным Судом РФ изменений и затем системно вносить их в законодательные акты во избежание появления противоречий в законодательстве, что требует значительного времени. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П¹⁰ признавались неконституционными положения п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413 и ст. 418 УПК РФ, при этом законодателью было дано шесть месяцев для внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, но на устранение выявленного несоответствия в итоге потребовалось шесть лет¹¹.

Однако в некоторых случаях, когда задача, поставленная Конституционным Судом РФ, является достаточно простой и ясной и не требует значительных затрат от законодательного органа, внесение соответствующих поправок в УПК РФ

занимает, на наш взгляд, неоправданно длительное время. Примером такого правового регулирования может служить исполнение предписаний Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2012 г. № 20-П¹², которым ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ признавались несоответствующими Конституции РФ в той части, в которой они не устанавливали четкое территориальное определение подсудности жалоб на действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов. Установление такой подсудности не является сложной задачей, для ее решения необходимо только указать орган, в компетенцию которого входит выполнение указанных действий. Тем не менее Федеральный закон о внесении соответствующих изменений в УПК РФ был принят только в конце 2015 г.¹³

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ, КОТОРЫЕ ДЕЙСТВУЮТ НАПРЯМУЮ

Во вторую из выделенных групп входят постановления Конституционного Суда РФ, которые действуют напрямую, поскольку федеральные законы в целях их исполнения не были приняты (меньшинство постановлений). Как было указано выше, в большинстве случаев отсутствие федеральных законов, которые должны быть приняты во исполнение постановлений Конституционного Суда РФ, обуславливается тем, что законодателью необходимо значительно больше времени для разработки изменений, полностью

¹⁰ См.: *По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда* : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : Федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 64-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: *По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р. Г. Мишиной* : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 июля 2012 г. № 20-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя* : Федер. закон от 30 дек. 2015 г. № 440-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

встраивающихся в систему действующего законодательства и не вызывающих в ней противоречий.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 мая 2022 г. № 20-П неконституционными признаны ст.ст. 24 и 27 УПК РФ «в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют следователю без согласия (при наличии возражения) подозреваемого, обвиняемого вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности»¹⁴. Несмотря на то что в данном Постановлении также давалось поручение законодателю «внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из Постановления», соответствующие изменения в УПК РФ до сих пор не внесены. Представляется, что это связано с тем, что в данном случае исполнение поручения Конституционного Суда РФ требует анализа и доработки не только указанных статей, но и других связанных с ними норм права, что не позволяет законодателю оперативно внести в УПК РФ соответствующие изменения.

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П¹⁵, как и упомянутое выше Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2022 г. № 20-П, признало частично неконституционной ч. 2 ст. 27 УПК РФ, устанавливающую возможность с согласия подозреваемого (обвиняемого) прекращения уголовного преследования по истечении срока давности, а также во взаимосвязи с ней п. «в» ч. 1 ст. 78 Уголовного кодекса

Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающую срок давности привлечения к уголовной ответственности для тяжких преступлений 10 лет. Данные нормы признаны неконституционными в той части, в которой они допускают неопределенность правового положения лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, если указанное лицо отказалось от прекращения уголовного дела по такому основанию, как истечение срока давности. Конституционный Суд РФ указал, что должен быть установлен срок для достижения состояния определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

Кроме того, Конституционный Суд РФ предписал внести соответствующие изменения в ст. 27 УПК РФ, ст. 78 УК РФ. Однако предложенные Конституционным Судом РФ поправки требуют анализа значительной части законодательства в целях изменения не только указанных статей, но и других нормативных актов, в связи с чем соответствующие изменения до настоящего времени не внесены.

В некоторых случаях, как представляется, проходит достаточно времени, чтобы внести поправки в законодательство, даже с учетом трудоемкости поставленной задачи, но изменения в законодательство так и не вносятся.

Так, например, Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П¹⁶ признало неконституционными положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254

¹⁴ По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 мая 2022 г. № 20-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УПК РФ в их взаимосвязи в части закрепления в качестве основания прекращения уголовного дела смерти подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. Однако до настоящего времени соответствующий федеральный закон так и не принят, а указанные нормы УПК РФ действуют с учетом данного Постановления.

Юридическая природа решений Конституционного Суда РФ

Если исходить из того, что в мировой практике источниками права признаются правовые нормы, нормативные договоры, обычаи, судебные прецеденты, а на уровне России в качестве источников права признаются правовые нормы, нормативные договоры и обычаи, то становится очевидным, что решения Конституционного Суда РФ не относятся ни к одному из признанных в России источников права.

С. В. Лозовская указывает, что решения Конституционного Суда РФ следует относить к нормативным правовым актам исходя из формальных признаков, так как указанные решения «создаются специально уполномоченным органом, содержат нормы права, подлежат официальному опубликованию и имеют непосредственное действие» [10, с. 11].

На наш взгляд, признавать решения Конституционного Суда РФ нормативными правовыми актами некорректно. Как справедливо отмечала М. А. Александрова, данные акты стоят особняком в системе источников права¹⁷. Они иерархично выше законов и подзаконных актов,

поскольку могут вывести их из правового поля, признав неконституционными. Более того, решения Конституционного Суда РФ, в отличие от нормативных правовых актов, не обладают свойством порождать, изменять или отменять нормы права. Они могут только толковать акты или прекращать действие тех или иных нормативных предписаний в случае признания нормы неконституционной. Возможность порождать или изменять нормы права у Конституционного Суда РФ отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод о невозможности признать акты Конституционного Суда РФ нормативными правовыми актами.

Многие ученые предлагают считать акты Конституционного Суда РФ судебными прецедентами. Такой позиции, например, придерживаются Е. В. Маркина и В. А. Шарыпова [11, с. 169] и другие. Обосновывая точку зрения, что решения Конституционного Суда РФ являются прецедентами, В. В. Лазарев и Х. И. Гаджиев предлагают признать судебный прецедент источником права, закрепив это в законодательстве и разделив прецеденты на прецеденты – источники права и прецеденты – толкования права, при этом последние не будут рассматриваться в качестве источников права [12, с. 20].

Представляется, что данная позиция также не совсем корректна. С точки зрения российского законодательства и всей системы романо-германского права судебный прецедент не является источником права и никогда не рассматривался в данном качестве. Судебный прецедент предполагает возможность применения судебного решения, принятого по конкретному делу, при решении аналогичных дел судами одного уровня. Он не обязателен для вышестоящих судов, которые могут разрешить дело иным образом. Он основан

¹⁷ См.: Александрова М. А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 35.

на решении конкретных вопросов конкретного дела, в то время как Конституционный Суд РФ в своих актах на основании сопоставления норм права делает обобщенные выводы о соответствии или несоответствии конкретной нормы права Конституции РФ и возможности дальнейшего существования рассматриваемой нормы. Так, решение Конституционного Суда РФ, в отличие от прецедента, не только толкует, но и изменяет законодательство путем исключения из него неконституционных норм или дачи предписаний законодателю по их изменению.

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин отмечает двойственный характер решений Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов, указывая, что они, обладая нормативным характером (нормативной силой), в то же время имеют прецедентное значение [13, с. 4]. Данную точку зрения разделяют А. А. Васильев и другие авторы, указывая, что постановления Конституционного Суда РФ, которые содержат конкретные обязательные для правоприменителя правила поведения при производстве по уголовным делам, необходимо рассматривать в качестве источников права. Остальные – в качестве правоприменительных актов [14, с. 401].

Анализ постановлений Конституционного Суда РФ, произведенный в данной статье, показал, что данный подход достаточно обоснован. В настоящее время значительное число постановлений Кон-

ституционного Суда РФ действуют напрямую, без принятия соответствующих законов, что позволяет рассматривать указанные акты в качестве источников права. В то же время после принятия соответствующих законов указанные акты Конституционного Суда РФ можно рассматривать как акты толкования права, которые имеют прецедентное значение.

Соглашаясь с мнением о двойственной природе решений Конституционного Суда РФ, считаем, что в данный момент невозможно безоговорочно отнести акты Конституционного Суда РФ к той или иной существующей видовой группе источников российского права. Можно заключить, что данные акты – уникальный, самостоятельный источник права, имеющий двойственную природу. Данную точку зрения разделяет И. В. Мешков [9, с. 148].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ постановлений Конституционного Суда РФ в сфере уголовно-процессуального регулирования позволил сделать вывод об их двойственной природе. Акты Конституционного Суда РФ, обладая некоторыми признаками таких источников права, как судебный прецедент и нормативный правовой акт, тем не менее не могут быть отнесены ни к одному из них. Считаем, что данные акты следует рассматривать как уникальный, самостоятельный источник права, который играет значительную роль в формировании правового пространства России.

Список литературы

1. Нерсесянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права : [сб.]. М. : Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 34–41.
2. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М. : Издат. дом «Городец» : Формула права, 2003. 528 с.
3. Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4 (124). С. 75–85.
4. Туманов В. А. Пять лет конституционной юстиции в России: уроки, проблемы, перспективы // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 6. С. 10–15.
5. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 81–85.

6. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. М. : Проспект, 2006. 510 с.
7. Митькова Ю. С. Правовая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации и их значение для уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 143–149. DOI: <https://doi.org/10.25724/VAMVD.RNOP>
8. Крохина Ю. А. Новеллы юридической силы решений Конституционного суда РФ и их значение для налогового права // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 11–17. DOI: <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2022-2-11-17>
9. Игнатенко В. В., Петров А. А. Действие решений Конституционного Суда Российской Федерации: влияние конституционных изменений // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 3 (85). С. 193–201. DOI: [https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22\(3\).193-201](https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22(3).193-201)
10. Лозовская С. В. Постановления Конституционного Суда РФ как источник права // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 8–12. DOI: <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2022-1-8-12>
11. Маркина Е. В., Шарыпова В. А. Правовая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации // Проблемы конституционно-правового развития России : сб. науч. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Дню Конституции Рос. Федерации. 12 дек. 2022 г. Ростов-на-Дону, 2022. С. 167–173.
12. Лазарев В. В., Гаджиев Х. И. Основные источники (формы) судебного права // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 9. С. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.091>
13. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12 (96). С. 3–9.
14. Иерархия источников права России: анализ законодательства и доктрины через сравнительно-правовую призму болгарского права / А. А. Васильев, С. Гройсман, Я. Стойлов, Ю. В. Печатнова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 61. С. 390–402. DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2023-61-390-402>
15. Мешков И. В. К вопросу о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Национальная ассоциация ученых. 2023. № 87-2. С. 67–71. DOI: <https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.724>

References

1. Nersesyants V. S. The Court Does Not Legislate and Does Not Govern; It Applies the Law (On the Law-Applying Nature of Judicial Acts). In: *Judicial Practice as a Source of Law*. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ.; 1997. P. 34–41. (In Russ.)
2. Lazarev L. V. *Legal Positions of the Constitutional Court of Russia*. Moscow: Gorodets Publ.; Formula prava Publ.; 2003. 528 p. (In Russ.)
3. Bondar' N. S. Normative-Doctrinal Nature of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as Sources of Law. *Journal of Russian Law*. 2007;4:75-85. (In Russ.)
4. Tumanov V. A. Five Years of the Constitutional Justice in Russia: Lessons, Problems, Prospects. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*. 1996;6:10-15. (In Russ.)
5. Gadzhiev G. A. Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a Source of Constitutional Law. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeiskoe obozrenie*. 1999;3:81-85. (In Russ.)
6. Marchenko M. N. *Judicial Law-Making and Judge-Made Law*. Moscow: Prospekt Publ.; 2006. 510 p. (In Russ.)
7. Mitkova Yu. S. Problems of Determining the Legal Nature of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and Their Significance to Criminal Proceedings. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2020;4:143-149. DOI: <https://doi.org/10.25724/VAMVD.RNOP> (In Russ.)
8. Krokhhina Yu. A. Novelties in the Legal Force of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and Their Importance for Tax Law. *Monitoring of Law Enforcement*. 2022;2:11-17. DOI: <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2022-2-11-17> (In Russ.)
9. Ignatenko V. V., Petrov A. A. Effect of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: Impact of Constitutional Changes. *Academic Law Journal*. 2021;22(3):193-201. DOI: [https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22\(3\).193-201](https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22(3).193-201) (In Russ.)
10. Lozovskaya S. V. Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a Source of Law. *State Power and Local Self-Government*. 2022;1:8-12. DOI: <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2022-1-8-12> (In Russ.)
11. Markina E. V., Sharypova V. A. The Legal Nature of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. In: *Problems of Constitutional and Legal Development of Russia*. Rostov on Don, 2022. P. 167–173. (In Russ.)
12. Lazarev V. V., Gadzhiev Kh. I. Main Sources (Forms) of Judicial Law. *Journal of Russian Law*. 2022;26(9):522. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.091> (In Russ.)
13. Zor'kin V. D. Precedent Nature of the Constitutional Court of the Russian Federation Decisions. *Journal of Russian Law*. 2004;12:3-9. (In Russ.)

14. Vasilev A. A., Groysman S., Stoilov Ya., Pechatnova Yu. V. Hierarchy of Russian Law Sources: an Analysis of Legislation and Doctrine Through the Comparative Legal Prism of Bulgarian Law. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*. 2023;61:390-402. DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2023-61-390-402> (In Russ.)

15. Meshkov I. V. On the Question of the Legal Nature of the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*. 2023;87-2:67-71. DOI: <https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.724> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Александровна Кравцова, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (ул. Горького, 71, Белгород, 308024, Российская Федерация), профессор кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного национального исследовательского университета (ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Российская Федерация), доктор юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0979-2545>; e-mail: 543375@mail.ru;

Эдуард Александрович Винокуров, доцент кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (ул. Горького, 71, Белгород, 308024, Российская Федерация), кандидат юридических наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1747-4750>

ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Kravtsova, Professor of the Department of Civil Law Disciplines at the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia (71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russian Federation), Professor of the Department of Labour and Entrepreneurial Law at the Belgorod State National Research University (85 Pobedy str., Belgorod, 308015, Russian Federation); Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0979-2545>; e-mail: 543375@mail.ru;

Eduard A. Vinokurov, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia (71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1747-4750>

Поступила | Received
03.06.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
01.07.2025

Принята к публикации | Accepted
21.08.2025